

Глава 9

— Просто он хороший человек, — не задумываясь, ответил Шэнь Шуи.

— Ха! — Ся Жань прыснул от смеха, в его глазах заплясали насмешливые искорки. — Дорогой мой, ты видел его всего один раз, а уже уверен в его добродетели? А если это просто маска? Вокруг было полно фанатов, и ему, чтобы поддержать образ «мистера безупречность», волей-неволей пришлось тебе подыграть.

Шэнь Шуи качнул головой. У него было на этот счёт собственное мнение.

— Не думаю, что это лишь образ.

Он задумчиво перебирал пальцами край подушки, восстанавливая в памяти детали той встречи.

— Знаешь, то чувство... как бы это сказать... В аэропорту было очень шумно. Он вполне мог притвориться, что не расслышал, просто помочь мне подняться, что-то коротко объяснить или даже уйти без объяснений. Но он этого не сделал. И потом, ты же знаешь, у меня в руках был этот огромный медведь, это было жутко неудобно. Он сам предложил подержать его, подождал, пока я освобожусь, и только потом протянул маркер и пиджак. Гу Чи вёл себя как настоящий джентльмен.

И это не казалось наигранным.

Ся Жань вскинул бровь, не упуская случая подколоть друга:

— Ого, похоже, он произвёл на тебя неизгладимое впечатление.

Шэнь Шуи на мгновение замялся, прежде чем спросить:

— Жаньжань, неужели ты знаешь о нём какой-то компромат?

Тот лишь фыркнул:

— Откуда бы? Ты хоть представляешь, как бесятся папарацци? Один три месяца за ним следил и выяснил, что этот человек либо на съёмочной площадке, либо дома. А если не снимается — значит, в спортзале. В итоге репортёр сдался, потому что жизнь нашего великого киноактёра оказалась невыносимо скучной.

— Значит, Гу Чи очень дисциплинированный, — с долей восхищения заметил Шуи.

Люди с таким строгим графиком обычно обладают железной волей.

— А мне кажется, — Ся Жань не разделял этого восторга, — что образ Гу Чи слишком идеален. В этом мире не бывает совершенства. Так что тут два варианта: либо он и впрямь такой святой, либо он скрытый маньяк. Чем дольше человек что-то из себя давит, тем сильнее оно потом вырывается. Психика просто не выдерживает такой правильности.

Жань сделал паузу, лениво постукивая пальцами по спинке стула.

— Впрочем, с лицом Гу Чи... если бы он оказался извращенцем, это выглядело бы чертовски будоражаще.

Шэнь Шуи не сразу понял, к чему клонит друг.

— Почему это?

При чём тут внешность и «будоражащий» эффект?

Ся Жань заговорщицки подмигнул:

— Тебе не кажется, что его аура сдержанности и почти монашеского спокойствия создавала бы в постели невероятный контраст? Только представь: с этим его холодным, бесстрастным лицом он валит тебя на кровать, губами касается мочки твоего уха и вкрадчиво шепчет прямо в него: «Сяо И...»

Голос Ся Жана, нарочно приглушённый и хриловатый, рисовал в воображении слишком яркую, интимную картину. Юноша сначала слушал с любопытством, но, когда до него дошёл смысл сказанного, его щёки вспыхнули пунцовым пламенем.

— Хватит... хватит приводить такие примеры!

Ся Жань явно вошёл во вкус:

— Ну и как? Чувствуешь, какой градус порочности?

На самом деле Жань давно считал, что Гу Чи идеально подошли бы роли «высокоинтеллектуального подонка» или одержимого безумца. Жаль только, что то ли сам актёр берёт свой имидж, то ли команда так его позиционировала, а может, просто режиссёры не видели его в таких амплуа. До сих пор все персонажи Гу Чи были исключительно положительными.

Шэнь Шуи почти полностью зарылся лицом в подушку, так что видны были только его пунцовые уши. Друг изумлённо охнул:

— Такая бурная реакция? Ты что, на него запал?

— Нет, — едва слышно пробормотал Шуи. — Просто... ты приводишь в пример меня, и мне кажется, это ужасно неучитиво по отношению к нему. Словно мы клеветем на его ориентацию.

Сейчас браки между мужчинами были разрешены, но по разным причинам на каминг-аут решались немногие. В шоу-бизнесе такие открытые пары, как Ци Янь и Цзян Юй, всё ещё оставались редкостью.

Ся Жань вскинул бровь:

— Почему сразу клеветем? А вдруг наш великий актёр и в самом деле из «наших»?

У Шэнь Шуи на этот счёт была твёрдая позиция:

— Пока не доказано — это не факт.

Жань поднял большой палец вверх:

— Ладно-ладно, сдаюсь. Считаю, я оговорился. Погоди, я же звонил сказать тебе что-то важное... Ах да! Я хотел сказать, что Гу Чи, похоже, твой поклонник. Так что не надо так убиваться из-за «социальной смерти». Может, он был безумно рад получить твой автограф.

Шэнь Шуи оторвал лицо от подушки, и на нём отразилось крайнее изумление:

— Гу Чи... знает меня?

Ся Жань на мгновение задумался.

— Должен знать. И уж точно ты ему не противен. Скорее всего, он даже ценит твоё творчество.

Когда-то давно Жаню довелось работать на одной площадке с Гу Чи. Разумеется, тот уже тогда блистал в главной роли, а Ся Жань довольствовался крошечным эпизодом. Однажды, после того как фанаты, посетившие съёмки, разошлись, наступил перерыв, и актёры собрались вместе поболтать. Разговор плавно перетёк с поклонников на то, кем из коллег по цеху они восхищаются.

Очередь дошла до Гу Чи. Все знали, что он в хороших отношениях со многими маститыми

артистами, и ждали, что он назовёт кого-то из своих статусных партнёров или наставников.

Но когда речь зашла об артистах, чей талант он ценит...

— Он назвал твоё имя.

Это воспоминание так врезалось в память Ся Жаня, что он хранил его до сих пор.

Шэнь Шуи невольно засомневался, не галлюцинация ли это от выпитого вечером алкоголя.

— Нет, не может быть...

Он настолько непопулярен, откуда Гу Чи вообще о нём знать?

Ся Жань возразил:

— Почему нет? Ты сам пишешь стихи и музыку, играешь на гитаре, пианино, аккордеоне, даже на эрху можешь. Почему бы ему не считать тебя своим кумиром?

Жаль только, что, когда Жань хотел расспросить его подробнее, ассистент режиссёра объявил о начале съёмок. Гу Чи поднялся со своего складного стульчика, а Ся Жань тогда был слишком мелок по статусу, чтобы бежать за ним с расспросами. Момент был упущен, а позже это выглядело бы слишком навязчиво, будто он пытается выслужиться.

Прошло много времени, и поскольку актёр тогда обронил лишь одну фразу, Ся Жань сам не был уверен, что это значило: действительно ли тот слушал песни Шуи, встречал его где-то ещё или просто сказал первое, что пришло в голову.

Раздался стук в дверь.

В гримёрную вошёл менеджер, Тан Му, и сообщил, что съёмки программы начинаются.

— Жаньжань, иди работай, — поспешно сказал Шэнь Шуи. — Мне тоже пора спать.

— Хорошо, тогда отключаюсь. Ещё спишемся!

Юноша помахал другу рукой в экран. Ся Жань, уже выходя из комнаты, внезапно обернулся и с лукавой улыбкой бросил:

— Учитель Шуи, а когда вы мне автограф поставите?

Лицо Шэнь Шуи снова опалило жаром. Он опять уткнулся в подушку:

— Можно об этом больше не вспоминать?

— Ха-ха-ха! Нет уж, я буду смеяться над этим до конца года!

Менеджер придержал дверь. Перед тем как окончательно исчезнуть, Жань добавил:

— Сяо И, не бери в голову то, что пишут в сети. Не забывай, за твоей спиной целая армия преданных «Ими» и мы, твои братья.

Глаза Шэнь Шуи слегка увлажнились.

— Я знаю. Ты тоже береги себя, не засиживайся допоздна.

— Понял. Всё, пока!

— Пока.

После разговора с Ся Жанем на душе у Шэнь Шуи стало тепло и спокойно. На самом деле он был очень, очень везучим человеком.

Он снова растянулся на кровати. Занимая лишь крохотный край постели, он свернулся калачиком, нащупал одеяло и натянул его до самого подбородка. В этот момент он представлял себя маленькой куколкой, уютно укрытой в надёжном коконе. Вскоре его дыхание выровнялось, и он провалился в глубокий сон.

Ему снился сон.

Во сне он стоял на сцене огромного стадиона, вмещавшего десятки тысяч зрителей. Это был его собственный грандиозный концерт. Он наконец-то мог петь для своих фанатов, и их голоса сливались в единый, оглушительный поток, отвечающий ему взаимностью.

— Шуи!

Резкий хлопок — дверь спальни распахнулась от сильного толчка. Гул восторженной толпы мгновенно стих, как отхлынувшая волна.

Шэнь Шуи открыл глаза, видя перед собой привычную обстановку своей комнаты. Никаких сияющих огней стадиона, никакого многотысячного хора.

«Всё-таки это был лишь сон», — с тоской подумал он.

В комнату стремительно вошёл Сун Ли. Он тяжело опустился на край кровати, схватил Шуи за плечи и, не скрывая крайнего возбуждения, выпалил:

— Шуи! Шуи! Кажется, удача наконец-то повернулась к нам лицом!

Юноша, ещё не до конца проснувшись, недоуменно захлопал глазами:

— О чём ты?

Сун Ли редко терял самообладание, но сейчас он явно не справлялся с эмоциями. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться:

— Ты даже в самом смелом сне такого не увидишь! Знаешь, что произошло? Гу Чи ответил!!! Он только что опубликовал пост в Вэйбо и написал, что ТЫ — его кумир! Шуи, кажется, чёрная полоса закончилась!

Разве могло случиться что-то более невероятное? Они даже не пытались за счёт него пиариться, а этот гигантский поток трафика сам пришёл к ним в руки!

Шэнь Шуи бросил взгляд на окно. Шторы были задёрнуты не до конца, и сквозь щель пробивался яркий утренний свет. Наступил новый день.

— Брат Сун, — осторожно спросил он, — ты сейчас точно в здравом уме?

«Может быть, менеджеру приснился такой же яркий сон, который он принял за реальность?»
— промелькнуло у него в голове.

Сун Ли стиснул зубы:

— Да в своём я уме, в своём! Сам посмотри!

Сейчас любые слова были лишними — лучше было один раз увидеть всё своими глазами. Он протянул Шуи телефон.

Тот в полном недоумении взял мобильный из рук менеджера. На экране был открыт интерфейс Вэйбо. Когда Шэнь Шуи прочитал текст сообщения, его глаза медленно округлились от шока.

[Гу Чи: Случайно встретил своего бога в аэропорту. Наконец-то заполучил автограф кумира, я счастлив. @Шэнь Шуи S.Y]

<http://bllate.org/book/15823/1428435>